

Константин Марино

*Здравствуй
и прощай!*

*Серия фантастических
рассказов*

Константин Марино
Здравствуй и прощай! Серия
фантастических рассказов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=35736289
ISBN 9785449315175

Аннотация

«Здравствуй и прощай!» – это серия фантастических рассказов. Сборник необычных историй в психологическом, философском жанре с нотками юмора.

Содержание

Здравствуй и прощай!	5
1. Здравствуй и прощай!	5
2. Непрошенный гость	13
Инопланетное подселение	26
Часть 1	26
Часть 2	33
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Здравствуй и прощай!

Серия фантастических рассказов

Константин Марино

Редактор Константин Марино

Иллюстратор Константин Марино

© Константин Марино, 2018

© Константин Марино, иллюстрации, 2018

ISBN 978-5-4493-1517-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Здравствуй и прощай!

**Серия необычных рассказов
в психологическом и философском
жанре с нотками юмора.**

1. Здравствуй и прощай!

*Однажды ночью встретились
девушка с Земли и Он, исследователь
с другой планеты... Фантастический
рассказ с юмористическими
нотками с очень неожиданным
финалом. Первый рассказ
из серии «Здравствуй и прощай!».*

Она открыла глаза. Нужно было сказать «проснулась», но ощущения сна не было. Просто открыла глаза среди ночи. В комнате было тихо и светло. Тишина была оглушительной и давящей. Собаки на поселке не лаяли, пьяные не пробовали себя в роли певцов хора Турецкого. Свет от луны казался неестественным и проникал далеко вглубь комнаты. Было все как – то необычно, и она сразу это почувствовала. Встать не торопилась. Не то, чтобы страх сковывал ее движения, просто пыталась понять, разобраться, что не так. Да все не так! Работа ненавистная, семьи нет, друзей...

Заезженная пластинка вдруг завертелась в своем любимом ритме! Ну да ладно! Хватит ныть, вернемся к этой минуте жизни. Требуется всего то маленькое усилие воли: встать и посмотреть.

Внутренний голос опять начал свой диалог. Сначала про то, что смешно валяться и бездействовать, потом про то, что терять нечего и, в конце концов, про неизбежность. Не помогло...

Лёля, Лёлочка, ты все сможешь! Неизвестно сколько бы продолжалась борьба с самой собой, если бы балконная дверь не начала медленно открываться. Каждому известно ощущение полного ужаса. Дыхание захватило, кровь засты-

ла в жилах, пот стал холодным. Дверь открылась и дальше ничего не происходило. Леля сначала подумала, что ей показалось. Инстинкт самосохранения старательно искал возможные варианты для открывающейся двери при отсутствии сквозняка посреди июньской ночи.

Прошла минута, другая... Ничего не происходило. Сердцебиение пришло в норму, поток мыслей стал сбавлять скорость, и, конечно же, проснулось любопытство. Да, именно то, женское, от которого столько бед, разочарований и неприятностей. Она начала медленно подниматься с кровати, почему – то стараясь производить поменьше звуков.

Привычка спать голой в этот раз была совсем некстати, редким людям нагота не мешала бы в подобной ситуации. Пришлось оторвать взгляд от двери и наклониться за халатом. Одежда почему – то придала уверенности и защищенности, даже смешно как люди воспринимают какую – то тряпочку на теле. Практически на цыпочках подошла к двери, ойкнула и начала пятиться обратно. Со стороны балкона находилось зеркальное отражение ее комнаты, в которой в потрепанном кресле сидел мужчина.

Обычный такой мужчина, лет сорока пяти, с проседью в висках и серебряной челкой. Телосложение его было крепким, глаза живые и подвижные, только взгляд был как у бул-

гаковского Азazelло, с чертовщиной какой – то. Тонкие губы плотно сжаты, было видно, что мужчина не из болтливового десятка. Его спортивный костюм давно вышел из моды, а из брюк он то ли вырос, то ли купил не по размеру. Лёлочка, в конце концов, оказалась у стенки, вжалась в нее всей спиной и начала медленный спуск вниз, полностью лишенный женской грации и изящества. Когда позорное погружение на пол было завершено, а дыхание опять восстановлено, мужчина начал говорить.

– Доброй ночи! Извините, что напугал Вас! Днем Вы всегда на работе, а вечером уставшая и нервная после рабочего дня, пришлось отложить нашу встречу и дать возможность Вам хоть пару часов отдохнуть. Зовут меня Айдиш. Как Вас зовут, я знаю, и чем и как Вы живете я тоже знаю. Я не следил за Вами, и Вы не сошли с ума, и это даже не сон. Я настоящий и я с другой планеты. Только внешность немного изменил, чтобы сохранить Ваш интеллект. Моя планета зовется Цирлик. Не буду мучать вас техническими рассказами о своем перелете. Да и вас я тоже мучать не буду. Читая мысли земных жителей – просто хохотал до слез! Подумать только! Например: Зеленые гуманоиды выкрали женщину, и она от них забеременела! Слово то, какое выдумали! И почему зеленые? От тоски по родной планете, что ли позеленели? Я вот, например, просто в отпуск полетел по планетам попутешествовать, развеяться! Галактику посмотреть, себя

показать! Собеседница с вас ни к черту! Будете вы мне вопросы задавать? Может, хоть хотите пощупать?

Со стороны Лели послышалась негромкое мычание. Он еще немного подождал и продолжил.

– Раз вы строить диалог не намерены, позволю себе еще немного поумничать. Итак, еще о себе. Наша планета очень древняя и густонаселенная. Наши жители не болеют и не умирают. Кажется, так вы земляне представляете себе рай? Откуда мы там появились, никто не знает, точнее сказать уже не помнит. Мы делимся не на два пола как вы, а на три. Живем все по семьдесят лет, потом начинаем опять молодеть, помолодев до одного месяца, начинаем расти заново. Так вот третий пол, который не женский и не мужской является родителем. Ему всегда 35 лет. Он существует для воспитания подрастающего поколения и присмотра за стареющим. Они самые мудрые и грамотные на нашей планете, ведь у них есть возможность постоянно обучаться и самосовершенствоваться. Но есть у них и недостатки. Они не могут уже надеяться на чудо, не могут удивляться, лишены всех чувственных радостей и эмоций. Мне повезло больше! Я мужчина! И все еще могу удивить!

При этих словах Лелечка опять замычала, а Айдиш рассмеялся.

– Ну, ну! Не сейчас, попозже! И перестаньте вы меня бо-

яться и фантазировать всякие гадости! Итак, на чем я остановился? Да, я мужчина в самом расцвете сил. На жизнь зарабатываю исследованиями в области...

Айдиш запнулся, посмотрел пристально в глаза и перевел тему.

– Живем мы в просторных ракушках, которые вырастают в стволы деревьев. По мере роста дерева растет и сама ракушка и в ширину и ввысь. Ракушки, расположенные на самом верху у кроны дерева, самые дорогостоящие, ведь оттуда открывается прекрасный вид! Нас освещает три планеты, похожие на ваше солнце, но не такие жгучие и яркие. На них можно смотреть, не щуря глаза. Одна из них розовая, другая бирюзовая, а третья играет всеми цветами, созданными природой. Свет одной планеты длится 8 часов, продолжительность суток, как и у вас 24 часа. Когда освещение бирюзовой переходит в розовое время суток называется «рамадес», время розовой планеты – «ситта», потом розовая переходит в разноцвет и имеет название «фенталь». Самое функциональное время суток – время планеты разноцвет с названием «ауква».

Букву «в» Айдиш выдул из своего рта как старательный учитель английского языка.

– Потом переход к освещению бирюзовой планеты под название «мтырь» и полная власть бирюзовой – «махаблук».

Неделя состоит из 3 суток. Во время ситты мы проводим время дома, отдыхаем и развлекаемся. Во время ауквы мы трудимся и учимся. Ну, а во время махаблук, спим. Ах, если бы вы видели наши рассветы и закаты! Вы себе даже представить не можете эту игру света. А запахи! Какие запахи благоухают вокруг нас во время «самаранча»! По – вашему смерча. Только наш самаранч гораздо меньших размеров и кружит он исключительно цветочки и листики. А вместо дождя с небес выпадает пух нежно голубого цвета.

Голос Айдиша становился все вкрадчивей и тише. И Лелечка даже не заметила, с какого именно момента в ее голове зазвучала музыка, поддерживающая настроение говорившего. Рассказ продолжался и превращался в сказку. За плечами Айдиша появилась дымка, которая переросла в картинку со сказочными деревьями и жителями. Леля стала различать силуэты даже небольших зверушек. Ей вдруг стало жутко интересно: как и кто живет на этой планете. Страх отпустил под наплывом приятных впечатлений, и она медленно, с широко открытыми глазами, начала продвигаться к этому, такому манящему и такому зовущему новому миру. Там будет так легко жить, там свобода от боязни боли, болезни, смерти. ... Там. ... И, она полетела!

Полетела вниз с восьмого этажа и стала свободной. А Айдиш закончил говорить, посмотрел вниз, сфотографировал

тело левым глазом и взлетел вверх. Через минуту он растворился в звездном, манящем тебя, небе...

(фантастика) © 2017

2. Непрошенный гость

*Однажды в дверь вам может
постучать Он. Кто Он?*

*Очередной рассказ с загадочным
финалом. Второй рассказ
из серии «Здравствуй и прощай!».*

Шел проливной дождь, которому будто вовсе не было конца. Его начало обыватели заметили еще позавчерашним утром, а он все продолжает и продолжает, будто был послан самим Богом, чтобы покарать не удовлетворяющих его прихоти. Вокруг здания, внутри которого кроме жилых комнат находилась и небольшая захудалая, постоянно пустая больничная приемная, бегали, словно маленькие глупые муравьи, промокшие до костей люди, что не могли найти себе укрытие в сей злополучный час.

Куда и откуда же они все так бегут, спешат? Может быть, на обыденную, серую работу, где им платят сущие копейки? Или в спешке бегут с той самой скучной работы навстречу отдыху и развлечениям? Или же к своей семье, любимой жене и детям? А может к сексуальным любовницам и к любовникам, где могли бы сбросить с себя оковы чести, приличия и отдаться в кровожадные лапы демонам страсти и похоти?

А тем временем в старую деревянную дверь той самой приемной, которая только недавно, до ненужных разглаговольствований о чужой личной жизни, упоминалась, монотонно постучали, когда того никто не ждал.

Человек средних лет, ближе, скорее, к пожилому возрасту, хозяин данного помещения, уже час держал свои крас-

ные, от недосыпания, веки закрытыми, распластавшись всем своим мясистым телом с широкой, как он всем говорил, костью на не удобном кожаном кресле, которое просто не было готовым к такому испытанию на прочность. Его попытки заснуть и забыться прекратил неприятный стук, не вызывающий ничего, кроме ненависти и жажду кому-нибудь разбить голову.

– Проваливайте! Сегодня у меня нерабочий день, – крикнул ворчливо доктор, снова закрывая глаза. Но теперь даже природа ополчилась против него: хитрый луч, проходящий сквозь множество слоев атмосферы, облака и, в конце – то концов, его окно, попадал прямо на его глаз.

Дикая лень и ломка в груди не давала ему взять и просто изменить свое положение.

Стук все продолжался и продолжался, человек за дверью не уходил и все также хотел попасть внутрь, будто за той стороной стены стоит сама Смерть, так давно желающая забрать этого «маленького, но полного» человечка к себе.

Доктор вовсе не хотел вставать и открывать. Он не собирался принимать сегодня никаких посетителей, и поэтому к каждому гостю он относился так же агрессивно, как и собака на цепи, защищая дом своего хозяина от непрошенных

гостей.

К превеликому несчастью, стук снова повторился. Хотя чего еще стоило ожидать?

– Да чтоб Вас! Что же за день – то такой! Ходят тут всякие, будто постоянный двор вам. – начал возникать доктор, хотя за этот день он не встретил ни одного живого человека., кроме его самого в треснувшем зеркале своей гостиной.

Мужчина окончательно открыл глаза, медленно поднялся подскочил с мягкого, любимого кресла и несколькими крупными шагами приблизился к двери.

– Я открываю. У Вас ещё есть шанс одуматься и исчезнуть как можно дальше и как можно скорее. Шутить не стану. Быть добрым к Вам – тоже. Поберегите нервы и здоровье.

Подождав около пятнадцати секунд, он решительно открыл входную дверь, надеясь, что его совет был услышан и принят во внимание. Оказалось, что нет. За старой дверью стоял мужчина лет сорока на вид, непривлекательной внешности и с очень, очень странной, на тот период времени, шляпой, больше смахивающей на иностранный котелок, которую нынче вряд ли кто – либо еще надел бы по собственной воле и не пытаясь привлечь к себе внимание.

Хоть кроме всего этого он и не был ничем примечателен

сходу обычному человеку, но было в нем нечто особенное, что сразу заинтересовало доктора, хоть тот и пытался всячески это скрывать даже для самого себя.

«Актёр, что ли? Может циркач?» – подумал про себя доктор, – «А что ему тогда от меня надо? Ногу потянул? Так это не ко мне вовсе».

– Можно ли мне войти, уважаемый? – тихим и спокойным голосом произнёс гость. На нем была заметна легкая улыбка, которая несколько пугала, чем притягивала.

Доктор вздохнул, снова осмотрел посетителя, плавно отвернулся от двери, тихо проворчал про себя, но затем демонстративно махнул рукой, снова усаживаясь на своё рабочее место. Он старался не обращать внимания на образовавшуюся в его кабинете обузу, делая вид, что он продолжает заниматься своими делами, косо поглядывая за действиями чужака.

Гость, принимая этот жест за личное приглашение войти, начал быстрыми движениями вытирать обувь о коврик с надписью «Идите к черту. Всего Вам хорошего. (нет)», затем перешел за порог, кропотливо прикрыл дверь за собой, снял быстрыми движениями шляпу, пальто, повесил их на ближайшую вешалку и присел на свободное место на диване, полном пыли и старых книг, возле стены с огромной карти-

ной, где был изображен пикник на берегу неизвестного озера, что находилось точно не в этих краях. Да и изображение на ней было уж слишком солнечное, добродушное, светлое, когда здесь солнце выходит из – за туч лишь по праздникам, да и то не всегда. И люди улыбаются. Никак иначе как параллельная Вселенная.

– Что болит? Какие нарушения в организме? Давайте быстрее с этим покончим. – нервно выпалил доктор.

– Ах, какой замечательный день для произвольного, неожиданного диалога. – загадочный мужчина либо делал вид, либо и правда не слышал заданных вопросов. – Да, доктор Наземский? Или мне называть Вас по имени, Петр? Кстати, чудесная картина тут у Вас висит. Можно поинтересоваться, где прикупили? Тоже такую хочу, но домой. Или это на заказ? Нужно узнать имя автора и цену...

Доктор удивленно посмотрел сквозь стёкла на своих очках на раздражающего гостя. Он назвал его имя, что крайне удивило хозяина кабинета. Они, получается, могут быть давно знакомы, но Петр не мог вспомнить ни имя, ни что – либо связанное с жизнью этого странного незнакомца. Однако сам этот человек своим поведением показывал, будто знает о нем абсолютно все.

«Ай, наверное, на какой-нибудь старой визитке прочел,

где я еще не успел взять псевдоним».

– Что, Петр, совсем не узнали меня? Ну, ладно, не буду тогда и напоминать, кто я. Так даже лучше и намного интереснее будет! Вдруг по мере разговора вспомните.

Доктор Наземский спокойно встал и подошел к окну, с которого, не переставая, стекали дождевые капли бурным потоком. Он сделал вид, что пытается всмотреться во что – то на улицу, а на самом деле продумывал свои дальнейшие действия.

«Я могу спокойно его выгнать. Да, так и сделаю. Сделаю, да. А может и нет. Черт! Но он меня знает. А я его? Что – то тут не так. Надо бы попробовать разузнать что-нибудь. Вдруг он иностранный агент, желающий испортить мне документы? Тогда мой государственный долг – обезвредить врага!»

– Что Вы, что Вы? Как я мог не узнать Вас, мой старый добросердечный друг? – неловко осекся доктор, фальшиво улыбаясь. Надежда была на то, что он как-нибудь упомянет свое имя во время диалога или открыто заявит о своей личности.

Петр медленно приоткрыл нижний ящик стола, украдкой глянул на его содержимое и быстро захлопнул.

– Вот и славно! – искренне улыбнулся мужчина ему в от-

вет и начал говорить, о чем – то своем. – Мне тяжело осознавать, что мы лишь пешки своей судьбы, а также тех людей, что смогли сами свою судьбу обуздать, что на сегодняшний день дикая редкость. Ну, а правда, что мы решаем? А я тебе скажу: ни – че – го. Все в нашей жизни постоянно зависит от мнения других, от чужих действий и поведения. Кто – то захочет – он убьет тебя или украдет все то, что ты зарабатывал упорным трудом много, много лет. Он даже и не поймет, что только что отрезал линию чужой жизни! Для него это игра и не более... От нас крайне мало зависит даже собственное существование! Оглянитесь! Все, вокруг тебя – это чужих рук дело, неизвестных нам людей! Они все придумали до нас и за нас!

– К чему это все? – не выдержав, перебил собеседника Петр. – Что Вы желаете этим всем сказать? Ближе к делу, очень тебя, или Вас, как Вам, сердечный мой друг, угодно, попрошу, если оно вообще у Вас есть. Если его нет, то не занимайте мое время. Я домой хочу. Мой рабочий день окончен ровно тридцать минут назад. Спасибо

Доктор Наземский стал демонстративно собирать ненужные бумаги в свой маленький чемоданчик. Выглядит это невероятно глупо: бумага была слишком большой, чтобы уместиться. Из – за этого концы предательски торчали во все стороны, указывая на рассеянность и халатность своего хозяина.

– А я клоню к тому, что еще не поздно стать лучше! Может мы и не влияем полностью на самих себя, но зато мы можем всячески повлиять на других! Сами посудите: сильно ли Вы изменили кому – то жизнь за все свои прожитые годы в этой конуре? Каждый день выписываете различные малоизвестные лекарства, которые никак не помогают, и подписываете тонны ненужных бумаг за раз, которые никто не читает. А для чего Вы это делаете? А толку – то от этого? А сильно ли Вы как – то повлияли на кого – либо? Да, конечно, Вы можете дать человеку не тот рецепт, и он, ненароком, в лучшем случае, отравится, или же неправильно поставите подпись, скажем, после чего начнутся неразбериха и беготня. Но это все не то. Пока Вы тратите время на это, кто – то устраивает каждый день балы, живет роскошно, живет для самого себя и ни о чем не жалеет, скажу я Вам.

Немного помолчав, человек добавил:

– Та даже убийство достаточно влияет на чью – либо жизнь! К примеру, Вы убили человека, а у него дома семья, дети, красивое имение. Он до этого прекрасно жил, а Вы его убили, и все, у него ничего нет, ведь и его самого тоже больше нет, верно? Нет, может он где-нибудь, скажем, и есть, но не у нас, это точно, – на этом моменте мужчина хихикнул и посмотрел прямо в глаза Петра.

Доктор призадумался на миг над его словами. Какими бы глупыми его слова, похожие, скорее, на бред подростка с завышенной самооценкой и высоким уровнем максимализма, в них было что – то, что его даже заинтересовало. Однако он не хотел принимать их, не хотел менять свою жизнь, в угоду чужим интересам. Ведь это перевернет все вокруг, сделает его существование непривычным и трудным.

– Вы тратите мое драгоценное время, мешая моей любимой работе. – пробурчал Петр, кропотливо вставая со своего нагретого места. – Сходите в церковь или в клуб анонимных алкоголиков. Думаю, Вы им понравитесь. Ну а если Вы уже закончили, то я смело могу попросить Вас уйти, если Вы не возражаете, естественно.

– Возражаю! – каменным голосом перебил Петра мужчина, слегка пугая, а потом разразился диким искренним хохотом. – Та ладно Вам, у меня просто настроение хорошее. Ну, я у Вас еще немного посижу, не переживайте. Жизнь слишком коротка, чтобы слушать мои бредни. Я это прекрасно понимаю. Бесплезная информация, в принципе. Сам знаю.

Мужчина снова засмеялся. Было видно, что все, что он говорил и делал сегодня – абсолютно искренне, без доли лжи и лицемерия. И правда, слишком уж похож на ребенка.

Петр вздохнул. Еще немного он может потерпеть уж точ-

но.

– Две минуты, не более. Меня жена дома ждет, как и мой остывший обед, если уже не ужин, учитывая, как давно я не видел солнца.

– Этого даже много для меня, скажу я Вам! – мужчина подбежал к доктору и начал быстро трясти, будто при болезненном припадке, его руку в рукопожатии.

Затем он успокоился, отпустил и вернулся обратно на свое прежнее место, на краю уютного дивана в красно – синюю клеточку у стены в цветочек.

– Ах, как коротка жизнь. Или нет? Семьдесят лет – это много или мало? Может ли человек провести идеальную жизнь за этот промежуток времени? Думаю, что нет. С каждым годом наши вкусы и критерии оценивания меняются. Сегодня мы радуемся новому красивому платью, а завтра требуем целую швейную фабрику. Или же такой пример: человек, что всю жизнь жил в нищете, за свои какие – либо подвиги перед государством, получает земельный участок, а через каких – то полгода уже метит на чужие земли, или даже на королевский трон, что само по себе абсурдно! Эх, сколько бы человек не имел, он все равно будет жаждать и требовать больше... А плохо ли это? Сложный вопрос, уже и не знаю, что ответить. В детстве я бы возразил, что «Да, это ужасно! Люди должны жить в полной гармонии с при-

родой и с друг другом! Деньги делают человека злым и жестоким! Бла – бла – бла...», а, будучи подростком, что мечется из крайности в крайность, я бы решил, что они более чем правильно поступают, ведь в то время я мыслил точно таким же образом...

– Да – а – а... Я и сам, если честно, не знаю ответ на этот вопрос. Люди готовы убивать друг друга, чтобы достичь желаемого. Но ведь цель оправдывает средства, ведь так? – доктор сам и не заметил, как стал полноценно участвовать в разговоре, когда его рот сам начал выговаривать слова и предложения.

– Да, скорее всего так. Но, снова же, смотря какая цель. – гость взглянул на часы и ужаснулся. – Ой, прошло целых пять минут, а у меня было всего две, что Вы мне сами дали. Эх, жаль. Я тогда побежал. Извиняюсь, что заставил Вас отвлечься от всей Вашей глубокой и очень важной работы и помучил Ваши уши своим неприятным, накуренным, за эти годы, «голосочком».

Мужчина подпрыгнул на месте, подлетел к вешалке, быстро взял в руки свои элементы одежды, отворил одним движением дверь и вылетел наружу, на прощание наклонив голову в виде прощания. Вылетел наружу, не оставив о себе ничего на память, кроме тайны его личности и его слов, полных субъективных суждений, но в тоже время таких захватывающих и наивных, оставив Петра, обычного трудягу – доктора

в прострации полного недоумения, который вернется к жене и обычной жизни и все забудет, кроме одного...

(психология) © 2017

Инопланетное подселение

Если вы думаете, что инопланетяне никогда до вас не доберутся, то вы глубоко ошибаетесь! Ваше тело – лишь объект для изучения и коммуникации с социумом... А куда денется ваша личность и ваша душа – неизвестно...

Часть 1

Он сам не заметил, как ускорил шаг. Ему было страшно смотреть по сторонам. Как назло, в его родном городе, все витрины были либо зеркальными, либо панорамно-стеклянными.

Он отказался от своей машины и по телефону отпустил водителя. Из кабинета ему с трудом удалось проскользнуть незамеченным. Он был просто уверен, что все вокруг замечают за ним странности, мало того, упорно наблюдают за каждым его шагом.

Он и сам не понял. Когда все изменилось? Как произошло, что его жизнь в одночасье перевернулась... Все, чем он гордился, все, что он строил годами и поднимал свой бизнес, империю с нуля, на такую высоту, что на медиарынке ему равных уже не было, как карточный домик рушился на глазах. И все из-за чего? Из-за его шизы?..

Откуда в его голове появилось это ощущение, раздвоения что ли, его такой самодостаточной личности? Кто влез в его мысли и нещадно все там перемешал?..

Дождь, мелкий, противный, предательски затекал ему за шиворот дорогого пиджака, купленного в Милане. Дорогая обувь, тоже модельная, практически зачерпывала из луж

грязную жижу. Ноги, руки, лицо – все промокло до нитки, но он этим жутким ощущениям, казалось, был больше рад, чем наоборот. Так, по крайней мере, он чувствовал себя живым...

Его утро началось, как всегда, с запаха ароматного горячего кофе, которым так и веяло с кухни. Будильник чуть опоздал. Он и сам проснулся. Поднявшись и с трудом попав босыми ногами 43 размера в теплоту меховых тапок, побрел на кухню.

Проходя мимо зеркала, ему спросонья показалось, что в нем промелькнуло чье-то незнакомое лицо. Усмехнувшись про себя этим глупым мыслям, он с удовольствием вспомнил вчерашний вечер, проведенный с друзьями в боулинге. Вот погудели, так погудели! Как говорится, от души!

С усмешкой вспомнил и напитки, с которыми явно переборщил! А друзья тоже хороши! На спор Павлик практически заставил его выпить какую-то гадость из его лаборатории. Его друг, ученый, убеждал, что эту слизь привезли космонавты, побывавшие недавно в открытом космосе. В голове промелькнули слова Павлика: «А слабо жахнуть эту слизь под виски?»

Конечно же, он жахнул. Он не привык проигрывать в спо-

рах. Даже ни на минуту не задумался о последствиях. Он вообще подумал, что дружок, чокнутый ученый, вообще пошутил! Правда, голова закружилась практически сразу, и так, что он со всего своего двухметрового роста буквально рухнул об пол!

Он даже не помнил, как оказался дома! Главное, что утром ему не было плохо. Сегодня столько дел по бизнесу, что позволит себе болеть после перепоя он не мог.

Оказавшись на кухне, он увидел любимые плечи родной Инки! Только она умела так вкусно готовить утренний кофе. Он подошел и обнял ее, поцеловав за ушко...

– Привет! – только и успел прошептать он, прежде чем услышал ее не просто крик, а настоящий вопль любимой девушки.

– Вы кто?!! – орала девушка, забившись в угол.

– Ты что, с ума сошла, что ли? – попытался сказать он, но понял, что голос свой он не узнает.

– Что за чушь происходит? – пронеслось в голове, – Наверное, действует еще вчерашний алкоголь!

Инка несмотря на то, что он пытался ее жестами успокоить, продолжала верещать. Он быстро собрался и выскочил на улицу. Как раз подъехала его машина.

– Шеф, куда едем? – не глядя спросил водитель, он же телохранитель.

– В офис! И быстро! – прошептал он, боясь опять услышать чужой голос.

Выходя из машины, он опять мельком в стеклянных дверях увидел вместо своего образа, совершенно чужого, лишь издали напоминающего его... Стало не на шутку страшно...

Он буквально взлетел на второй этаж и ворвался в свой кабинет, прикрываясь от своих же сотрудников папкой с документами.

То, что он увидел, не поддавалось описанию. В зеркале на него смотрел то ли человек, то ли какое-то чудовище, похожее на человека. Но не он! Его черты еще читались на этом страшном, каком-то холодном и злом лице, но это уже был точно не он сам, как личность!

Зачесалась лодыжка. Он машинально нагнулся, приподнял штанину брюк и увидел... щетину! Жесткую, колючую,

вырывающуюся клочьями из огрубевшей кожи!

Пальцы на руках заметно увеличились, а ногти посинели. Щетина росла и на руках... Последний раз, взглянув на себя в зеркало, он понял, что и говорить уже толком по-человечески не может! В горле, вместо звуков что-то булькает и клочечет.

Зато мысли в голове стали ясными и расчетливыми. Почему-то какие-то непонятные ранее ему формулы стали появляться и сами собой задачи решаться...

Он понимал, что от него самого скоро вообще ничего не останется... Он превращался в инопланетного мутанта... Единственное, что он точно осознавал, это то, что надо быстрее добраться до Павла. Он обязательно что-нибудь придумает!

Прячась ото всех, он рванул на улицу и быстрым шагом поспешил к Паше домой, стараясь не смотреть в предательски зеркалящие витрины домов и магазинов.

Вот он, наконец, Пашкин дом! Он из всех сил стал стучать по дубовой крепкой двери ладонью с шестью длинными пальцами, соединенными перепонками.

Когда же дверь отворилась, он протянул свои щупальца Павлу, и они обнялись... Их длинные чешуйчатые щупальца по-дружески плелись за хозяевами, обвивая друг друга. Слова больше не были нужны... Теперь они могли общаться телепатически...

Часть 2

Это было обычное традиционное мероприятие, на которое дважды в год буквально настаивало руководство фирмы,

в которой Вероника работала секретаршей.

Она очень гордилась этой работой. Еще бы! В школе она плохо училась и поступление на бюджетной основе в какой-либо ВУЗ явно ей не светил. А денег на платную основу у нее не было. Девушка совершенно случайно узнала про вакансию секретарши в этой строительной фирме. С трудом верилось в то, что ее возьмут.

Однако чего-чего, а наглости и самоуверенности ей всегда хватало. Она прозвонила предварительно в отдел кадров и ей назначили время встречи. Так Вероника и оказалась при неплохой должности и при неплохой зарплате. И вот уже два года она с удовольствием трудилась. Ей нравилось все: и коллектив, и не особо хитрые обязанности.

Да и сам шеф был немного странноватым типом, практически неразговорчивым, зато щедро платящим премиальные. Правда, было в нем что-то такое... Жутковатое, что ли... Острый, почти как у животного, взгляд, необычные зрачки, из-за которых казалось, что он больше похож на динозавра, а еще постоянно закрытый костюм. Рукава всегда настолько длинные, что из-под дорогущего по материи пиджака виднелись только кончики пальцев с почему-то синюшными ногтями.

Когда ей приходилось заходить к нему с документами на подпись, а он сидел на кресле, находясь рядом с ним, а точнее, над ним, у нее появлялись мурашки на коже. Отчего? Да нехотя ей был виден его воротничок, из-под которого виднелись мохнатые лохмы щетины. А еще его дыхание. Нет, не запах, а само звучание дыхания! Как в фильмах ужаса! Но Вероника очень любила свою работу и старалась не обращать внимания на подобные вещи, как и советовали ей другие сотрудники.

Ей объяснили, что раньше их босс был немного другим... Но что-то случилось, и это не касается их, работников. Вот и не обращали внимание. Да и она, когда устраивалась на работу, знала его очень симпатичным, достаточно молодым руководителем. Жизнь научила девушку не лезть в чужие проблемы. А проблемы у ее шефа явно были... Поговаривали, что от него ушла гражданская жена. Или вообще что-то с ней случилось... Никто толком не знал.

Так вот на фирме была традиция. Дважды в год сдавать добровольно кровь. Это поощрялось премиальными и как-то даже спланивало коллектив. Вот и в очередной раз пришло время данной процедуры. Правда, на удивление, адрес Медицинского Центра был другим.

Вместо современного Медицинского Центра переливания

крови, именно ей, было предложено явиться по адресу. Девушка хоть и родилась в этом городе, но такой улицы она даже не слышала. Таксист еле нашел его. Вероника подошла к старинному дому, на котором даже как-то нелепо выглядела наспех приколоченная вывеска «Экспериментальная лаборатория по обследованию крови».

Начинало темнеть и девушке хотелось побыстрее «отстреляться» и вернуться в свою, такую уютную, комнатку. Тем более что сегодня ее должна была навестить приятельница, можно сказать, школьная подруга, Маришка.

Постучав в дверь, Вероника дернула ручку. Дверь поддавалась, и она поспешила вовнутрь. Пахло больницей. Только было немного темновато для подобного заведения.

Ее встретила молчаливая медсестра. Жестами показала куда идти и сопровождала Веронику до самого процедурного кабинета. Тишина волновала, ну, не столь пугала, сколько настораживала точно. И вдруг, проходя мимо одной из дверей ей на минутку показалось, что она слышит знакомый голос. Он немного напоминал тягучий, малопонятный говор ее руководителя. Дальше – процедурная. Девушку взяли под руку два санитары и быстро уложили на операционный стол. Зачем-то зафиксировали руки и ноги.

Поймав удивление в глазах Вероники, медсестра успокаивающе положила ей свою руку ей на голову. Стало, как-то хорошо... Она закрыла глаза.

Будто во сне почувствовала укол в вену. А потом, словно горячий воздух прошел по сосудам. Приоткрыв с трудом глаза, девушка увидела, что ей вливают какую-то тягучую жидкость в вену. Шприц уже практически опустошен.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.